

Когда Валентин появился в красочном большом бальном зале, внимание людей сразу сосредоточилось на нем, крупнейшем медиа-конгломерате Европы, имеющем ангельскую внешность. Даже среди ведущих знаменитостей он был особенно заметной фигурой.

Однако, несмотря на всеобщее внимание, Валентин лишь церемонно улыбнулся и отступил на шаг от захватывающей атмосферы вечеринки. Тем, кто хотел построить с ним близкие отношения, не оставалось ничего другого, как сосать пальцы проведения им четкой линии. Мартин, уловивший атмосферу, пожал плечами.

«Ты весь день плохо выглядел».

"Вот как?"

Он переспросил Мартина, как будто понятия не имел о чем он. Мартин послушно кивнул, хотя и заметил, что тот намеренно закрывает на это глаза.

«Да, мне даже трудно тебя увидеть. Доказательством тому является то, что все люди, которые с энтузиазмом смотрели на тебя, но не осмеливались приблизиться».

«Ничего страшного, просто есть кое-что, о чем я беспокоюсь».

Валентин продолжил после минутного молчания, а Мартин, интерпретировавший это произвольно, ответил так, как будто он понял это.

«Ааа, я думаю, это из-за дела Ватсона. Он крепче, чем я думал, но не волнуйся об этом, потому что рано или поздно с этим разберутся».

На самом деле для Валентина работа в компании не была большой проблемой. Объектом всех его волнений был Джон, который к этому времени должен был быть в нескольких кварталах отсюда. Он был в пределах досягаемости, поэтому Валентин не мог сосредоточиться на скучных и официальных мероприятиях. Но вместо того, чтобы исправить недоразумение Мартина, Валентин лишь улыбнулся.

«О боже... посмотрите, что у нас тут. Мартин и Валентина».

Пьяный голос раздался над их головами. Их головы одновременно повернулись. Вице-президент Watson Networks Финн Миллер шатался, подходя к ним. Вместо того, чтобы встать со своего места, Валентин лишь поприветствовал его легким поклоном, от которого глаза Финна стали свирепыми из-за его высокомерия.

Ранее в этом году L&T, которая не предприняла никаких существенных шагов в США, объявила о враждебном слиянии и поглощении Watson Network.

Watson был гигантом с более чем 30 радиовещательными станциями и десятками кабельных каналов по всей территории США, но в последние годы он находился в плохом состоянии из-за плохого управления. Попытки диверсифицировать структуру прибыли привели лишь к плохим результатам, а стоимость акций компании также упала более чем на 100 долларов за акцию.

Это была буквально ситуация на грани краха. А основной акционер Watson, L&T, внезапно объявил о своем участии в управлении, потому что убытки нужно было остановить. Разумеется, руководство Watson резко протестовало, и с тех пор L&T и Watson находятся в глубоком конфликте.

На первый взгляд, речь шла о стабилизации управления Watson, но было ясно, что целью L&T было взять под контроль радиовещательный бизнес США посредством слияний и поглощений Watson. И началом этих дебатов стало участие Валентина в управлении.

Валентайн, получив степень MBA в Кембридже, занялся менеджментом и присоединился к американскому филиалу, а не к штаб-квартире L&T в Великобритании. Валентин занимал лишь должность вице-президента в отделе планирования, но все знали, что он занимается практическим управлением и принятием решений.

Как люди и ожидали, Валентайн был тем, кто активно способствовал слиянию и поглощению Watson, что было его первым шагом в качестве преемника Райана. Однако Watson отказывались принять этот пункт, поскольку он был в пользу L&T, и скучное перетягивание каната все продолжилось.

"Мистер Миллер, как ваши дела?»

Терпение Валентина истощалось из-за слияний и поглощений, которые оказались сложнее, чем ожидалось. Однако он скрыл свои сокровенные мысли и улыбнулся Финну. Хотя расслабленная улыбка только подогревает гнев Финна.

«Как мои дела, мои?»

Прошло немного времени после начала мероприятия, но Финн уже был довольно подвыпивший. Возможно, поэтому он даже не пытался скрыть свое суждение.

"Ах, да... Благодаря вам я в лучшей форме, чем когда-либо».

Из-за откровенного сарказма на губах Валентина образовалась странная улыбка.

«Кажется, вы много выпили».

«Ха-ха... Со мной все в порядке, не волнуйся. Так почему бы нам не встретиться и не поговорить об этом прямо сейчас?»

"Мистер Миллер, прямо сейчас..."

«Все в порядке, Мартин. Я знаю, что тебе есть что сказать, но я думаю, что можно послушать».

Валентин, который с серьезным лицом помешал Мартину блокировать разговор, повернул голову к Финну. С ухмылкой Финн положил одну руку на стол. Его глаза сверкали, возможно, потому, что он был не слишком пьян.

«L&T годами поддерживала Watson как надежного инвестора, но внезапно изменила свое отношение, и в последние годы наше замешательство было огромным».

«Как я уже много раз говорил, я больше не мог просто смотреть, как дела Watson идут все хуже».

Лицо Финна исказилось от спокойного ответа Валентина. Но вскоре он покачал головой, словно пытаясь успокоить свой гнев, и на этот раз улыбнулся немного более доброжелательно.

«В новом мире больно делать прыжок вперед, как ты можешь видеть на примере будущей модели промышленных доходов, о которой мы только что говорили...»

"Мистер Финн Миллер».

«...»

«Для нас обоих лучше остановиться и просто признать это».

Валентин наклонился верхней частью тела, чтобы сократить расстояние. Голубые глаза, казалось, задавались вопросом, сколько будет стоять тот отброс перед ними, и в голосе, льющемся из красивых губ, не было никакого ощущения человечности.

«Я думаю, что рыночные перспективы Watson объясняются постоянно падающими ценами на акции. Есть только одна причина, по которой мы хотим закрыть эту сделку как можно тише»

«Ха... и какая же?»

Сжав под столом свой дрожащий кулак, Финн сумел подавить желание дать ему пощечину. Знал он, о чем думает Финн, или нет, Валентин все равно говорил с улыбкой на лице.

«Это уважение к предкам г-на Миллера, которые подняли Watson как по имени, так и на самом деле как могучую силу Америки».

При словах Валентина лицо Финна быстро побледнело и вскоре вспыхнуло красным от оскорблений и гнева. Его красивый подбородок напрягся и подергивался. На лице Валентина все еще была улыбка, но глаза его были холодными.

«Итак, г-н Миллер, я с нетерпением жду более глубокого и плодотворного обсуждения на встрече, запланированной на следующую неделю, а не сегодня».

«...»

«Желаю хорошо провести время сегодня».

<http://bllate.org/book/14614/1296723>